

The background features a cosmic scene with a large, dark, angular geometric shape, possibly a crystal or a piece of rock, set against a starry sky. A bright, glowing light source, likely a sun or star, is visible behind the shape, creating a lens flare effect. The overall color palette is dominated by blues, oranges, and blacks.

ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СУЖДЕНИЯ О СПИРИТИЗМЕ

Дмитрий Менделеев

**Материалы для
суждения о спиритизме**

«Public Domain»

1876

Менделеев Д. И.

Материалы для суждения о спиритизме / Д. И. Менделеев —
«Public Domain», 1876

Книга содержит: протоколы комиссии для рассмотрения спиритических явлений, 36 приложений к протоколам комиссии; статьи гг. Квитка, Мясоедова, Боргмана, Шевиллара, Лавуазье и Бирда и публичные чтения Д. Менделеева о спиритизме.

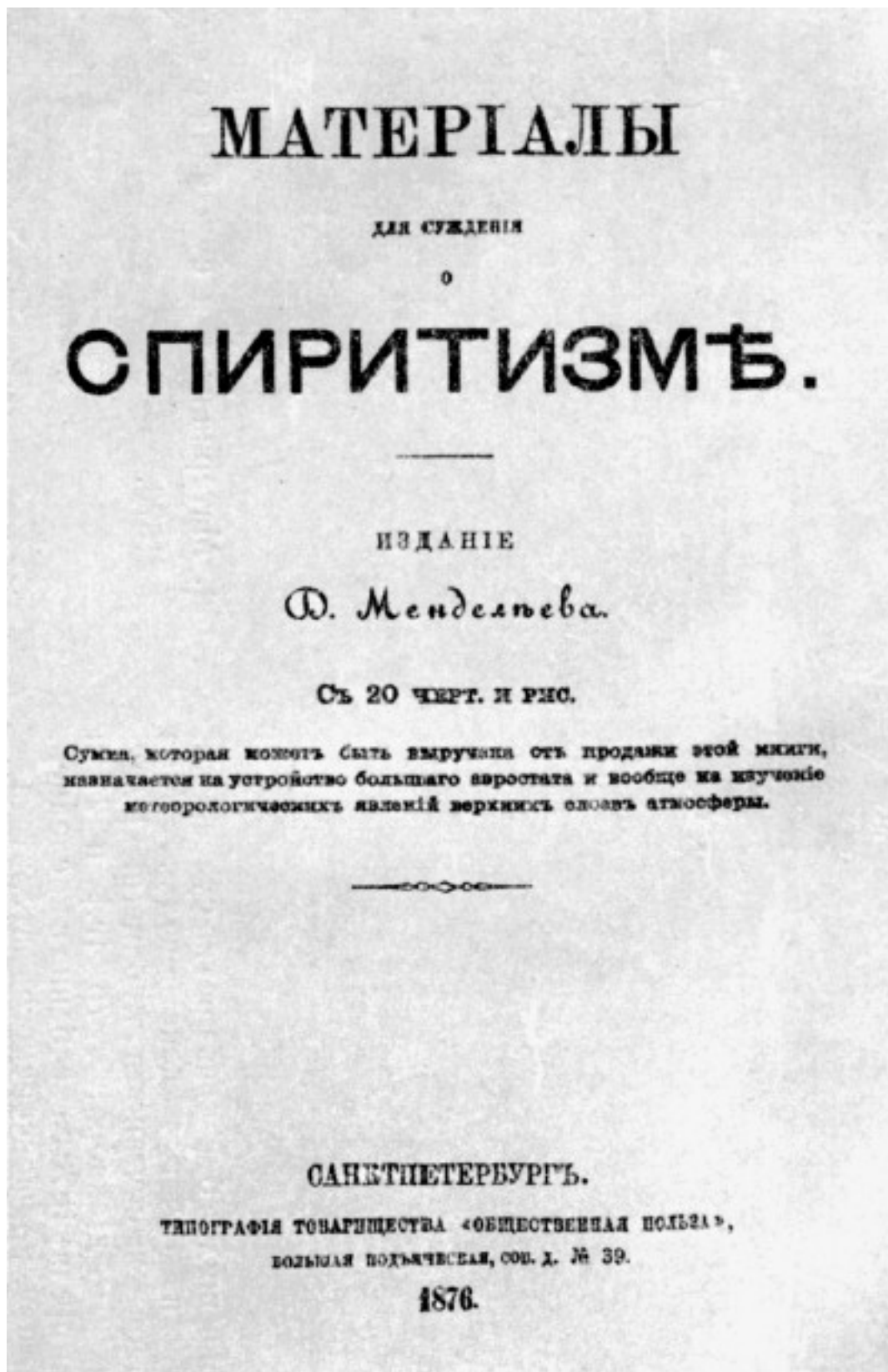
© Менделеев Д. И., 1876

© Public Domain, 1876

Содержание

Предисловие	7
ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНИЕ О СПИРИТИЗМЕ Д. МЕНДЕЛЕЕВА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дмитрий Иванович Менделеев Материалы для суждения о спиритизме

Титульный лист «Материалов для суждения о спиритизме» Д. И. Менделеева. *Издание 1876 г.*

Предисловие

Исследования над изменением упругости воздуха под малыми давлениями завлекли меня в изучение вопроса о верхних слоях земной атмосферы, где воздушное давление менее, чем на поверхности Земли. Понятие о высших слоях атмосферы мы можем иметь не только из лабораторных опытов над разреженными газами, но также из наблюдений над облаками, которые идут на больших высотах (таковы, особенно перистые облака), а точнее всего, из аэростатических поднятий, совершаемых с измерительными приборами.

Два последних способа принадлежат к области метеорологии. Блестящее и быстрое развитие, которое получила эта наука в последние годы, отлично выражено в популярной современной книге норвежского ученого Мона, являющейся ныне в переводе на русском языке. Метеорологические вопросы, касающиеся верхних слоев атмосферы, имеют важное и живое значение по отношению к дальнейшим успехам учения о погоде. Лабораторные мои исследования над упругостью газов идут; на них есть и средства, благодаря участию в этом деле и Русского технического общества, для них нашлись и сотрудники. Это дело обеспечено в дальнейшем своем движении. Хочется получить возможность выполнить и другое заветное желание – побывать выше облаков, внести туда измерительные приборы. Меня тянет теперь в те места. Желание быть там побудило меня и к изданию этой книги.

Рассматривая ряд данных, добытых Глешером, в его воздушных путешествиях, описанных в «Report of the British association for the advancement of science» (начиная с 1862 по 1865 г.), я подметил некоторую эмпирическую законность в изменении температуры разных слоев атмосферы. Об этом я сообщал в конце 1875 г. и в начале 1876 г. в Физическом обществе, состоящем при С.-Петербургском университете, а потом в «Archives des sciences de la Biblioteque universelle de Genève» (Mars., 1876). Тогда же высказал я мысль о необходимости новой проверки опытным путем как этого закона, так и вообще добытых данных – при помощи новых систематических восхождений на аэростате в верхние слои атмосферы. Теория метеорологической стороны вопроса в том виде, в каком он ныне представляется мне, изложена мною в сообщении, сделанном в декабре 1875 г. в Физическом обществе и в Парижской Академии наук («Comptes rendus», Dec., 1875). Оставаясь верным научным преданиям, – не должно, однако, довольствоваться ни эмпирическими выводами из добытых уже данных, ни теоретическим развитием: они одни недостаточны для достижения истины, – необходимо иметь новый запас данных, усовершенствовать способы наблюдения, на новом опыте, на иных наблюдениях проверять найденное и тем доказывать или опровергать. Критика и анализ сильны были и в прежние времена; опытной проверкой современная наука пролагает свои пути, отличается от схоластики, убивает рутину. Для этого, однако, должно разнообразить условия опытов и наблюдений, иначе можно не видеть ошибок. Россия с ее континентальным климатом, во многом отличающимся от островного климата Англии, где совершены восхождения Глешера, весьма прилична для новых аэростатических восхождений, для проверки выводов из данных, полученных Глешером.

Об изучении верхних слоев атмосферы мечтал еще Ломоносов. Первое воздушное восхождение, назначенное для целей метеорологии, было предпринято из Петербурга академиком Захаровым с аэронавтом Робертсоном в 1804 г. Знаменитое восхождение Гей-Люссака было произведено в том же году, спустя два месяца. Россия, значит, не чужда зародышу мысли об изучении метеорологических явлений в верхних слоях атмосферы.

На первом съезде русских естествоиспытателей профессор Ковальский возбудил этот вопрос, рассматривая астрономическое преломление. Его поддержало внимание и ходатайство всего съезда; но поднятия не осуществились. Для них нужны крупные средства, в особенности,

если дело идет о том, чтобы достичь больших высот и сделать несколько восхождений в разные часы дня и ночи и в разные времена года, в разных местностях. На больших высотах воздушное давление так мало, что человек не может действовать свободно; Цамбекари, Глешер и другие страдали в этих высотах; Кроче-Спинелли и Сивель в прошлом году погибли там оттого, что неблагоприятно долго оставались на высоте около восьми верст над поверхностью Земли.

А есть большой интерес побывать там и сделать соответственные наблюдения. Для того, чтобы правильно судить о том, что совершается в атмосфере, необходимо опытное знание разных ее слоев, а особенно тех, в которых еще ходят облака, потому что эти слои участвуют в атмосферных движениях и переменах, составляют лабораторию погоды. В наших широтах испаряется в течение года гораздо менее воды, чем падает в виде дождя и снега – эта вода принесена из-под тропиков, вместе с массой воздуха. Недаром люди заглядываются на облака – они вестники из мест, где колыбель людей.

В верхних слоях воздуха идут токи тропического и полярного ветров. Где и когда они господствуют, как это влияет на климат и на погоду? Знают это мало.

Умозаключая – как раз ошибешься. Надо и наблюдать за облаками и наблюдать среди них, смотреть и рассмотреть, предполагать и проверять на деле. Это сложнее, чем только обсуждать, критиковать, чем анализировать, но это необходимо, если не желаешь довольствоваться недостаточным. Тот, кто утверждает нечто, тот и должен искать опытных доказательств, не должен отступать перед трудностями. Исследователи не должны забывать этого. Приближаясь к границе атмосферы, мы можем составить более точное суждение, чем с поверхности Земли, о том состоянии, которое имеет воздух, весьма удаленный от земной поверхности.

Подняться же в высокие области атмосферы можно только на большом аэростате. А для того, чтобы производить там наблюдения, ознакомиться и с частностями, и с общей картиной, для этого необходимо некоторое время. Чтобы безопасно оставаться под малыми давлениями в высоких слоях воздуха, я предполагаю, вместо корзины или лодки, снабдить аэростат замкнутым сосудом, в котором наблюдатель будет оставаться под давлениями, близкими к атмосферному. Тогда он будет в состоянии производить там отчетливые наблюдения, не подвергаясь телесным страданиям. Тогда можно устроиться удобно, как необходимо для того, чтобы голос тела не заглушал стремления; однако сначала должно попробовать и попытать разные приемы.

Сверх того, для самых высоких поднятий необходимо наполнить аэростат не светильным газом, как делается обыкновенно, а нарочно добытым и гораздо более дорогим – чистым водородным газом. На устройство аэростата, на наполнение его водородом, на устройство подходящих приспособлений и приборов, на пробы и на кучу мелочей необходимы большие средства. Эти средства я предполагаю отчасти восполнить продажей пяти исчисленных на обороте этой книги сочинений, предназначая выручку от их продажи на устройство большого аэростата, способного для высоких поднятий.

Ежегодно предполагаю публиковать отчет о приходе и расходе сумм, могущих собраться этим путем, т. е. продажей пяти для того назначенных моих книг, потому что – стану считать себя обязанным пред подписчиками на мои издания. Они, платя за книги, станут участниками моего предприятия. Не смею думать, однако, что путем продажи своих книг выручу те два, три десятка тысяч рублей, которые необходимы для организации дела; рассчитываю только на получение тех, сравнительно небольших средств, которые нужны для начала, для устройства одного аэростата, емкостью примерно в 2, 3 тыс. куб. м, и для нескольких невысоких полетов.¹

Когда первые подъемы совершатся, средства, в том убежден, найдутся; найдутся и у нас люди, которые возьмутся за окончание начатого. Поймут же, наконец, что на дне воздушного океана, на котором мы живем, нельзя получить из метеорологических наблюдений понятия о том, что делается вверху, а без того нельзя точно судить ни о причинах, определяющих климаты, ни об отступлениях от средних норм, т. е. о погоде.

Для ползающего на дне морском неведомы бури поверхности; так и нам почти неизвестны явления, в верхних слоях атмосферы совершающиеся. Даже определения высоты и скорости облаков и направление их движения не ведется еще в метеорологических обсерваториях с надлежащею полнотою и правильностью, как ведутся наблюдения над направлением и силою ветров, дующих по поверхности земли. Если обстоятельства не позволят предпринимать аэростатические восхождения, придется ограничиться изучением облаков – издали, не соперничая с ними высотой и скоростью. И на это дело, в том виде, как оно представляется мне, нужны немалые средства. В облаках только малая доля составных начал воздуха. Один аэростат может дать полное знакомство с высшими частями атмосферы, он сам становится частью воздуха, облако ему – собрат.

Решившись преследовать цель изучения верхних слоев атмосферы, я не смущаюсь перед мыслью о том малообычном способе, к которому прибегаю для получения средств, необходимых для такого изучения. Найдутся, вероятно, осуждающие. Предлагая желающим принять участие в научном предприятии, я имею в виду тех, кто умеет и захочет вникнуть в обстановку всего дела; они увидят, что мною руководит.

Члены комиссии Физического общества, учрежденной для рассмотрения медиумических явлений, отдали в мое распоряжение все дела этой комиссии, предоставили мне их опубликовать, зная, что книга, содержащая эти дела, будет назначена для цели устройства аэростата.

К этим материалам, помещенным в первом отделе книги, прибавился ряд статей, составляющих второй отдел. Большинство их представлено в мое распоряжение посторонними лицами, знавшими цель моего издания. Как ни далеки кажутся два таких предмета, как спиритизм и метеорология, однако и между ними существует некоторая связь, правда отдаленная. «Спиритическое учение есть суеверие», как заключила комиссия, рассмотревшая медиумические явления, а метеорология борется, и еще долго будет бороться с суевериями, господствующими по отношению к погоде. В этой борьбе, как и во всякой другой, нужны материальные средства. Пусть же одно суеверие послужит хоть чем-нибудь против другого.

Спешу заявить большую мою личную признательность членам Комиссии для рассмотрения медиумических явлений, уступившим мне издание их трудов, г-ну Квитка, г-ну Мясо-едову, И. И. Боргману, А. Н. Гезехусу, Е. Г. Бекетовой, В. А. Манассеину, К. Д. Краевичу, В. Л. Кирпичеву и В. А. Гемелиану, которые помогли мне своими трудами в издании этой книги.

Если воздушный шар устроится – их имена будут его украшать.

Д. Менделеев

Апрель 1876 г., С.-Петербург

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНИЕ О СПИРИТИЗМЕ Д. МЕНДЕЛЕЕВА

15 декабря 1875 г., в аудитории и. Русского технического общества, в здании «Соляного Городка» в С.-Петербурге

Сбор назначался в пользу славян, пострадавших при восстании в Боснии и Герцеговине²
Милостивые государи!

Желая помочь страдальцам, вы собрались здесь узнать, что сделала Комиссия для рассмотрения спиритических явлений, образованная весной этого года при Физическом обществе, состоящем при С.-Петербургском университете. Я буду иметь честь сообщить вам протоколы заседаний комиссии, но предварительно считаю не излишним сказать несколько слов о состоянии спиритического вопроса и о положении этого дела у нас.

В таком новом, выплывшем недавно на свет, вопросе, каков спиритический, нельзя было бы обойти точного и прямого определения того, какие явления должно считать за спиритические, если бы не было сомнения в самом существовании этого особого класса явлений. Ведь вы знаете, конечно, что только небольшой кружок ученых считает доказанным существование спиритических явлений и что большинство отвергает их самобытность. Можно, однако, обойти представляющееся неудобство.

Если некоторое явление называют атмосферным, то этим не признают в атмосфере каких-либо новых атмосферных сил, а хотят только означить место действия. В таком смысле *спиритическими явлениями должно назвать те, которые происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме, в присутствии особых лиц, называемых медиумами; явления эти имеют, в общих чертах, сходство с так называемыми фокусами и потому представляют характер загадочности, необычайности, невозпроизводимости при обычных условиях.*

Такое определение да не внушит вам мысли о том, что я лично считаю все явления спиритические за фокусы. Нет, я искал и не нашел более точного определения, привожу то, которое считаю беспристрастным и точным. Если стол под вашими руками скользит и колеблется в обыденной обстановке, вы не обращаете на это внимания, но если вы садитесь за стол, ожидая его скольжения и колебания, если вместе с вами сидят несколько других лиц – сеанс сделан, а если стол затем пошевелился – это может быть или не быть явлением спиритическим. Явление будет, наверно, спиритическим, если с вами сидит лицо, заведомо обладающее медиумическими способностями, и если вы сами сознательно не производите движения, а особенно если при этом столдвижение будет иметь некоторый осмысленный или необычайный характер, например, если стол одною своею ножкою будет выстукивать условным образом ответы на заданные вопросы или подниматься на всех своих четырех ножках.

Вы видите, что дело сводится на необычайность явлений и на медиумов. Быть может, придет время, что и многие атмосферные явления кто-либо отнесет к спиритическим, как пришло время отнести магнитные к электрическим. Суть дела, по словам спиритов, не в том, чтобы разобрать столдвижение или тому подобные слабые спиритические явления, подобные обычным, а в том, чтобы сперва признать, а потом понять, дать гипотезу и законы таким явлениям, которые нигде и никогда, иначе как в присутствии медиумов, не совершаются.

Какие же классы таких явлений? Спириты считают четыре таких класса: 1) движение неодушевленных предметов, при прикосновении рук, особенно поднятие предметов и изменение их веса; 2) движение неодушевленных предметов без прикосновения рук человеческих или без постороннего двигателя, особенно же происходящее тогда изменение веса предметов и поднятие; 3) явления диалогические (разговорные) и психографические, т. е. движе-

ния и звуки, имеющие характер осмысленности, например движение предметов по заданному направлению, ответы неодушевленных предметов на вопросы и т. п.; 4-й класс явлений назван медиумо-пластическими (или материализацией). Сюда относится образование или появление частей человеческого тела и полных человеческих фигур. Особенное значение спириты придают этой четвертой группе явлений.

Если бы не подразумевалось того, что вышеисчисленные явления совершаются на сеансах, в присутствии медиумов, то к первому разряду можно было бы отнести движение часов, которые держатся в руках, ко второму – движение воздуха или облаков в атмосфере, к третьему – все роды гаданья, а к четвертому – живопись, скульптуру и явление фигур в фокусе камер-обскур и тому подобных приборов. Но мы имеем свидетельство весьма большого числа почтенных и полного доверия заслуживающих лиц, которые сами сперва думали так же, как и всякий другой, что спиритические явления суть фокусы, а со временем убедились, что на сеансах с медиумами происходят явления, необъяснимые ни фокусами, ни физическими приборами, ни другими способами, известными до сих пор, а потому составляющие явления *самостоятельные – спиритические*. Как же нам не верить свидетельству некоторых лиц в самостоятельности того, что совершается на сеансах и при медиумах, если мы не имеем повода им не верить?

Сеансы бывают двух родов: публичные или частные, в присутствии записных медиумов, и домашние без присутствия профессиональных медиумов. Эти последние действуют наиболее убедительно. Сеансы бывают удачные и неудачные, но спириты не заметили до сих пор условий, определяющих эти обстоятельства, хотя и утверждают положительно, что присутствие лиц, не верящих в самостоятельность спиритических явлений, в большей части случаев не препятствует явлениям, что подтверждают своим прежним опытом. Неудача может происходить оттого, что между присутствующими в домашнем кругу нет медиума. Однако опыты спиритов показали, что средним числом из восьми лиц, особенно между дамами, есть большая вероятность встретить одно лицо, обладающее медиумическими способностями. Ныне свидетельствуют, «что доходят отголоски и из русского общества о проявлении медиумических способностей у разных лиц, живущих как здесь, так и в разных местностях империи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.